

«Гениальный генерал-майор? Военный преступник! Верховный суд Альянса вынес окончательный приговор Лу Сюню»

«Звезда погасла! Лу Сюнь приговорен к пожизненному заключению за угрозу национальной безопасности»

7 ноября 911 года по календарю Синьхо главные полосы всех центральных газет Альянса пестрели одним и тем же заголовком.

Новость докатилась даже до исправительного центра района Байлу, ее напечатали в бесплатных брошюрах, которые раздавали у входа в столовую.

Проходившие мимо заключенные хватали газеты и шумно делились шоком:

— Лу Сюнь? Тот самый, самый молодой генерал-майор Альянса?

— Его посадили?

— Да за что?!

— Да ладно, это вообще правда?!

Стоило им переступить порог столовой, как до них донесся чей-то четкий, поставленный голос:

— Чистая правда. Новость не врет.

Прямо посреди стола, что стоял у самого входа, возвышался стул. На нем, вальяжно закинув ногу на ногу, восседал седовласый юноша в серой тюремной робе. Он смерил обступившую стол толпу высокомерным взглядом и объявил:

— ...Потому что Лу Сюнь — это я.

— Завтра меня переводят. В тюрьму строгого режима «Шэньган» на самом нижнем ярусе.

— Да с какого перепугу Лу Сюня заперли бы в нашей захудалой исправительной колонии?! — возмутился Прохожий А. Он с силой бахнул по столу кулаком и ткнул пальцем в самозванца: — Лу Сюнь — мой кумир! Не смей оскорблять его имя!

«Лу Сюнь» сохранял ледяное спокойствие:

— Газета же у вас в руках? Взгляните на фото.

Те, у кого были газеты, тут же раскрыли их; те, у кого не было, наглым образом полезли через плечо соседей.

На первой полосе красовался портрет Лу Сюня крупным планом: фирменные, отдающие холодом седые волосы и врезающиеся в память янтарно-зеленые глаза. Взгляд парня на фото был настолько острым и пронзительным, будто мог прожечь газетную бумагу насквозь.

Все дружно перевели взгляд на юношу, сидящего на столе...

Белые волосы, зеленые глаза, абсолютно те же пропорции лица. Разве что этот выглядел чуть моложе и мягче в чертах лица, да и линия челюсти у него была округлее.

— Может, он просто накрутил? — прошептал кто-то в толпе.

— Где ты тут косметику найдешь? — шикнул другой. — К тому же белые волосы и светло-зеленые глаза — это искусственные генетические маркеры. Их вводят в эмбрион на стадии внетелесного выращивания. Стоит как крыло самолета! Один такой ген цветных глаз обойдется в целую квартиру в столице Нуаньян!

— Это... Ты...

Разглядывая сидящего на столе «Лу Сюня», даже Прохожий А не мог отрицать очевидного сходства. Он опешил и пробормотал:

— Ты... ты реально Лу Сюнь?

«Лу Сюнь» снисходительно и благородно ему улыбнулся.

Народ вокруг продолжал прибывать.

Прохожий А: — Кумир!! Кумир, у молю, черкани автограф!!!

— Лу Сюнь! Мне подпиши, а не ему! — заорал Прохожий Б. — Даю сто монет!

— Что там? Автограф Лу Сюня? Мне тоже надо!

— Реально тот самый Лу Сюнь?! Бог войны?! Офигеть!!! С меня две сотни!

Толпа зевак, жаждущих получить заветную подпись, росла как на дрожжах. Северный вход в столовую забаррикадировало намертво. Каждый новоприбывший, едва слышав взрывную новость о легендарном генерал-майоре, тут же вклинивался в человеческую массу, чтобы тоже откусить кусочек от этого хайпа.

Люди надрывали глотки, требуя подпись, а ставки тем временем стремительно росли, в какой-то момент цена дошла до безумных 8000 монет. Логика была проста: завтра «генерала» увозят, и это, скорее всего, последний автограф в его жизни. Раритет, инвестиция!

Однако благородный генерал-майор, презирая грязные деньги, решил сделать подарок своим преданным «фанатам» и лично обрушил цены. Обычный автограф — всего 100 монет. Именной с пожеланием — 500 монет. И вообще, он берет не деньги, он принимает искреннюю любовь народа Альянса!

Генерал-майор «Лу Сюнь», а в миру просто беловласый парень по имени Лу Пэй, сжимал в руке маркер так, что тот свистел в воздухе. Он вдохновенно выводил имя старшего брата на подставляемых газетах, обрывках и прямо на голых руках.

При этом он умудрялся искусно копировать невозмутимый тон брата, со знанием дела управляя разгоряченной толпой:

— Соблюдаем очередь, не толпимся у дверей, не мешаем остальным кушать.

— Сначала тебе, потом тебе, следом тебе... Не переживайте, у меня все под контролем, всех посчитаю...

Первая за сегодня фан-встреча завершилась оглушительным успехом. Лу Пэй загреб деньги лопатой.

Вместе с Прохожим А и Прохожим Б, его соседями по камере, которые по совместительству работали у него подсадными утками, они несколько раз бережно пересчитали выручку и поделили добычу.

— Спасибо за работу, пацаны, — ухмыльнулся Лу Пэй. — Вечером продолжаем.

Когда он улыбался, в нем проступала какая-то обаятельная, располагающая к себе хитринка, которая совершенно не вязалась с холодным и суровым образом генерал-майора.

Лу Пэй по духу был полной противоположностью своего родного брата Лу Сюня. Да и внешне они походили друг на друга от силы процентов на тридцать. Обвести зевак вокруг пальца удавалось лишь в определенной атмосфере, исключительно за счет редкого и пафосного

сочетания белых волос и зеленых глаз.

Когда-то семья Лу купалась в лучах славы, а теперь Лу Пэй докатился до того, что косплеит старшего брата и толкает именные автографы ради пары грошей. И на это сокрушительное падение ушло всего три месяца.

Три месяца назад Лу Сюнь совершил тяжкое преступление. Всю семью и соучастников тут же подвергли жесткой чистке. Все причастные дружно, взявшись за руки и сплотившись сердцами, один за другим отправились по этапу.

Что же до Лу Пэя, то политические враги его брата состряпали липовый повод и упекли парня в исправительный центр района Байлу. Поскольку вся родня и друзья уже мотали срок, передачи слать было некому, навещать его тоже никто не приходил, а карманные расходы никуда не делись. Вот и пришлось крутиться, переходя на полное самообеспечение.

В час ужина Лу Пэй со своими подельниками провернул старую схему, снова открыв в столовой «Встречу с фанатами Лу Сюня».

Вот только в этот раз Лу Пэй не успел черкнуть ни одной подписи: вертухаи скрутили его прямо на месте преступления и под конвоем доставили в кабинет начальника.

— Заключенный номер 642, Лу Пэй! — замначальника ткнул в него пальцем и громогласно закричал: — Ты совершенно не уважаешь дисциплину!

Лу Пэй лишь тоскливо вздохнул.

С заведенными за спину руками в наручниках он уставился на висевшую за спиной лысого замначальника табличку с лозунгом «Соблюдай закон, исправляй пороки» и постепенно улетел мыслями в глубокий астрал.

А замначальника продолжал распекать его на полную мощность:

— Устроил несанкционированный митинг, шумел и дебоширил! Это уже твой третий залет с тех пор, как ты попал в наш центр!

— В прошлый понедельник ты взломал дверь в радиорубку и в три часа ночи по громкой связи приказал всем заключенным мужчинам бегать вокруг общежития, лаять по-собачьи и прыгать по-лягушачьи три круга! При этом ты скомандовал соседнему женскому корпусу немедленно проснуться и подойти к окнам для массовой! В прошлую субботу ты связал профессора по идеологическому воспитанию, запер его в туалете и половину дня под его видом читал лекцию об устройстве и ремонте мотоциклов!.. И ни одному из этих выкрутасов ты так и не дал вменяемого объяснения!

— Дал вообще-то, — Лу Пэй ответил без тени смущения. — У меня просто аллергия на мужиков.

— Ты безнадежен, — на лице замначальника отразилось глубокое разочарование. — Ты взрослый человек и обязан отвечать за свои поступки.

— За систематическое нарушение дисциплины в процессе исправительного воспитания и на основании внутреннего устава нашего центра, заключенный номер 642, Лу Пэй, с сегодняшнего дня переводится в Средний ярус для прохождения трудовой исправительной колонии до окончания срока заключения...

— Да как же так... — лицо Лу Пэя исказилось от абсолютного шока и неверия.

Он едва сдержался, чтобы не заржать в голосину прямо на месте.

Когда Лу Пэя под конвоем вели через зону отдыха, куча народа за колючей проволокой сбежалась поглазеть на представление. Некоторые даже увязались следом, надрывая глотки: «Лу Сюнь! Генерал Лу Сюнь!», устраивая пафосные проводы «легенды» в последний путь через весь лагерь.

«Все-таки у главного героя мощная аура, — подумал Лу Пэй. — Настоящий кастет харизмы».

Это был секрет, о котором знал только он один.

Мир, в котором он очутился, на самом деле являлся книгой. Причем не абы какой, а романом про прокачку, разборки с монстрами и месть, где его родной братец Лу Сюнь выступал в роли главного героя.

Сам же Лу Пэй, будучи братом протагониста, по чистой случайности словил баг и получил способность к «спойлерам».

Еще пару лет назад перед его глазами вдруг начали всплывать текстовые строчки и картинки, а в голове — звучать закадровый голос. И все эти предсказания в итоге сбывались с пугающей точностью.

Например, то, что Лу Сюня в этом году упекут за решетку. Или то, что через несколько лет, когда мир захлестнет волна тотального Заражения, брат триумфально выйдет на свободу и возьмет бразды правления в свои руки.

А вот собственная сюжетная линия Лу Пэя описывалась одной короткой и сухой строчкой: «11

ноября попал в инцидент в исправительном центре района Байлу, после чего пропал без вести, предположительно мертв». Чистой воды картонка для массовки, авторы даже причину смерти расписывать поленились.

Чтобы выжить, ему кровь из носу нужно было свалить из этого центра. Вариантов имелось всего два: либо устроить побег, либо знатно накосячить и дожидаться перевода. Очевидно, что по второму пункту у Лу Пэя был врожденный талант.

Конвойный автомобиль затормозил, с кузова содрали белую табличку исправительного центра, и Лу Пэй наконец выдохнул.

Красота. Смертельный флаг успешно обойден.

Глубинный лифт доставил его в распределительный пункт. Здесь заключенных сортировали по второму кругу.

Одну партию отправляли в Средний ярус, другую — на самый Нижний под землю. Лу Пэя должны были определить к первым.

— Номер?

— Восемьдесят четвертый.

— Имя.

— Дональд Ли.

Сотрудник протянул заключенному желтый жетон, шлепнул штамп прямо на тыльную сторону ладони и скомандовал:

— Твой новый номер — 111. Средний ярус, западный второй сектор. Очередь по левую руку.

Никакого распознавания лиц, все вручную через допотопные штампы. Стоило спуститься всего на сотню метров под землю, как уровень здешних технологий будто откатился лет на двадцать назад.

Но еще более странным было то, что стоявшая впереди женщина в тюремной робе вела за руку ребенка.

Маленькая девочка лет четырех-пяти, вообще не понимая, что происходит, засыпала мать вопросами.

— Мама, мы уже приехали?

— Нет, нам нужно спуститься в колонию Нижнего яруса.

— Нижний ярус? А там весело?

— Весело ли?..

На лице матери проступила вымученная, горькая улыбка. Она ласково погладила дочку по волосам.

Лу Пэй удивленно приподнял бровь.

По высотной шкале Альянс делился на Солнечный и Базовый уровни, ну или, говоря проще, на Наземный и Подземный районы.

Наверху жила горстка богачей, внизу ютилась основная масса бедноты: самое классическое кастовое разделение, тут не ошибешься.

Верха и низы разделяла настолько непреодолимая пропасть, что это походило на биологическую изоляцию видов. Именно поэтому Лу Пэя, даже после того, как его семью пустили под откос, конфисковали имущество, а сам он из кожи вон лез, нарушая дисциплину, — отправляли всего лишь в колонию Среднего яруса. Административно это все еще считалось Наземной зоной.

Если уж его не сослали гнить под землю, то как туда умудрилась загреметь эта парочка? Неужели они нарушили законы самой вселенной?

Лу Пэй ужинал ушами, у него уже зародилась смутная догадка, и он продолжил прислушиваться.

— А папа к нам приедет?

— Может быть, когда-нибудь.

— Вот наступит у папы в следующем месяце отпуск на переформирование...

Стоило прозвучать фразе «отпуск на переформирование», как лицо женщины потемнело еще сильнее. Догадка Лу Пэя мгновенно подтвердилась: перед ним были жена и дочь какого-то военного.

И тут даже думать долго не надо, что за ситуация на дворе, если в этот период семьи военнослужащих массово ссылают на Подземный уровень к закоренелым уголовникам.

«Гребаный ты сказочный идиот, а не главный герой! Полюбуйся, что ты натворил!»

«Неужели нельзя было хоть немного позаботиться о семьях своих же подчиненных, которых ты подставил под удар?!»

Лу Пэй просто выпал в осадок от такого масштаба братской тупости. Спустя секунду он вздохнул и похлопал женщину по плечу.

— Твое имя, номер и срок заключения?

Женщина удивленно обернулась и на автомате ответила:

— Номер 109, Руби Фрэнсис...

Лу Пэй резким движением сорвал с ее плеча распределительный жетон, поменяв местами их имена, а заодно и пункты назначения в их будущем.

— С этого момента тебя зовут Лу Пэй, и ты отправляешься в Средний ярус, — произнес Лу Пэй.

— А я — Руби Фрэнсис.

Женщина вздрогнула и округлила глаза:

— А! Вы... вы же Лу...

— Тсс, — прервал ее Лу Пэй.

Прежде чем она успела договорить, в ее правую ладонь скользнуло нечто твердое на ощупь. Женщина опустила взгляд и обомлела: это была скрученная пачка денег?

Судя по толщине, там было не меньше 5000 монет. Она была в полном шоке.

— Запомни, — подчеркнул он. — Ты заключенный номер 642 Лу Пэй, твой срок в Среднем ярусе — 15 дней.

Женщина заторможенно кивнула, на ее глаза навернулись слезы, а взгляд наполнился глубокой благодарностью.

— Спасибо вам большое, — едва слышно прошептала она.

Через десять минут Лу Пэй, сменивший имя на «Руби», уже стоял на пороге отправки в Подземный район.

Глубинный лифт уносил его все дальше и дальше вниз. Затем последовала пересадка в транзитный фургон. Когда двери машины снова распахнулись, он официально прибыл в исправительную колонию Базового уровня.

На железных воротах красовалась вывеска: «Шахты Иншань».

С левой стороны ворот висела вертикальная табличка с черными буквами на белом фоне: «Центр трудового перевоспитания Базового уровня».

Лу Пэй: «?»

Ну, что тут сказать, Подземка в своем репертуаре. Бюджет урезали настолько, что колонию превратили в государственно-частное предприятие?

Будка охраны на входе оказалась огромной и по совместительству выполняла функции администрации. Снаружи располагалась комната мониторинга, а следующее за ней помещение служило пунктом регистрации заключенных. Стены здесь были закопчены до грязно-желтого цвета.

— Руби Фрэнсис, — конвоир сверился со списком и внимательно изучил его лицо. — Ты ведь парень?

— Ага, — Лу Пэй кивнул.

— А в личной карточке в графе «пол» указан женский, — нахмурился конвоир.

Лу Пэй пожал плечами:

— Наверное, в базе накосячили, когда данные вбивали. У меня просто имя девчачье.

Конвоир проглотил это объяснение без лишних вопросов. Он не стал докапываться, просто зацепил на его запястье именной металлический браслет и повел в сторону жилого корпуса.

Всю дорогу воздух был забит плотным запахом пыли. Хотя на дворе стоял день, вокруг висел

какой-то беспросветный серый полумрак.

Бетонное покрытие под ногами шло волнами и колдобинами: наступаешь и то проваливаешься, то спотыкаешься. За местными клумбами явно никто никогда не ухаживал, трава на них стояла, покрытая толстым слоем грязи.

«...Соберись. Надо продержаться всего 30 дней», — подбодрил себя Лу Пэй.

Когда они вошли в жилой сектор, все двери в коридоре были распахнуты настежь.

409, 408, 407...

— Вот твоя, заходи, — бросил конвоир.

Взгляд Лу Пэя скользнул по табличке с номером «404», и перед ним во всей красе предстали скотские условия проживания.

Крошечная каморка в пару квадратных метров. Ни вентилятора, ни кондиционера. Здесь даже кроватей не было, спать приходилось исключительно на чужих рельефных кубиках пресса... Стоп, нет. Кубики пресса могли спать только на бамбуковых циновках... Опять не то.

Какой-то черноволосый парень как раз подтягивался прямо на дверном косяке. Соотношение ширины его плеч к талии было просто феноменальным, намертво приковав к себе все внимание Лу Пэя.

Его широкий костяк уже сформировался по мужскому типу, но парень все еще выглядел поджарым, та самая угловатая худоба, свойственная периоду активного роста.

Когда он делал очередное усилие и подтягивался, сокращение и рельеф мышц заставляли ткань футболки перекатываться волнами. Собранные сзади длинные черные волосы ложились на спину дополнительной тенью. Вся его фигура напоминала силуэт нескончаемой горной гряды в ночи, в ней чувствовались мощь и монументальное спокойствие, совершенно не подходившие его возрасту.

В этот момент парень повернул голову и посмотрел на него.

Резкие, будто высеченные из камня линии лица. Полное отсутствие эмоций, а из-за абсолютно черных глаз его вид казался необъяснимо мрачным.

— Привет, я ваш новый сокамерник, — нарушил тишину Лу Пэй. — Руби Фрэнсис.

Парень смерил его холодным взглядом, разжал пальцы и спрыгнул на пол. Подошвы его обуви коснулись бетона без единого звука.

Затем он пронесся мимо Лу Пэя и просто вышел в коридор.

Лу Пэй: «?»

«Игнор? Seriously?»

— Привет, новенький, — раздался голос из глубины комнаты. — Это Юань Цюэ, он у нас не из болтливых. Привыкай и заходи.

Юань Цюэ, похоже, так звали этого угрюмого пацана.

Внутри сидели трое заключенных и резались в карты. Они коротко представились. Лу Пэй опустил взгляд и заметил расстеленные на полу бамбуковые циновки. Одна из них пустовала и слегка заворачивалась по краям, судя по всему, это и было его спальное место.

Циновка вместо кровати, суровый хардкорный спальник прямо на полу... Условия проживания, конечно, тот еще люкс.

«Так, думаем о позитивном».

Чем дальше он от исправительного центра Байлу, тем безопаснее. По крайней мере, он точно не превратится в случайную картонку из массовой с подписью «пропал без вести, предположительно мертв».

Лу Пэй глубоко вдохнул.

Здесь начнется его прекрасная новая жизнь.

— Хай, — поприветствовал он играющую компанию.

Он занес левую ногу и переступил порог. Едва подошва коснулась пола внутри комнаты, как в голове, словно от удара током, раздался громкий треск: «Ззз-жжж!», и перед глазами вспыхнула картинка.

Сработал «спойлер».

Обычно предсказания будущего являлись именно в таком виде, обрывочные сцены, пролетающие перед глазами, минимум информации и закадровый голос, напоминающий

комментатора. И, как правило, все они касались критически важных моментов.

□ Лу Пэй, сбежавший в подземную колонию ради спасения собственной шкуры, даже не подозревает, что его здесь ждет... □

□ — Юань Цюэ, убей его, — холодно приказывает чей-то голос. □

□ Поджарый, но сильный черноволосый парень с зажатым в руке кинжалом шаг за шагом приближается к нему. □

□ Ждет его здесь только одно: костлявая с косой. □

Лу Пэй остолбенел.

«Что, простите?»

Он резко отдернул левую ногу назад, поменял ее на правую и снова попробовал войти. Ну точно, все дело в том, с какой ноги заходишь!..

□ — Убей его.

Черноволосый парень с ножом в руке идет вперед. □

Лу Пэй: ...

Лу Пэй принялся судорожно топтаться на пороге, то и дело меняя ноги.

Перед глазами бешено замелькали кадры: черноволосый пацан раз за разом с упорством маньяка точил тесак и уверенно шел рубить его буйную головушку. Будущее было неумолимо.

Похоже, функция спойлеров сама знатно задолбалась от этих танцев на пороге, потому что выдала новое пояснение:

□ Юань Цюэ терпеть не может свое начальство. К работе относится спустя рукава, карьерным ростом не интересуется.

Однако любые четкие и прямые приказы, адресованные лично ему, он выполняет безупречно. Особенно те, что касаются убийств. □

Лу Пэй: «...»

Пока он прыгал туда-сюда у двери, синеволосый парень, чьи пальцы были усыпаны аляповатыми дешевыми кольцами, сдавал карты. Он то и дело косился на странного новичка и наконец прыснул со смеху:

— Слышь, бро, ты че, танцор?

Лу Пэй выдавил нервный смешок:

— Я покойник.

<http://bllate.org/book/17631/1718388>